Я не знаю, является ли это временной потерей рассудка из-за лихорадки, или это действительно Хаясака-сан из-за образа её чистоты и невинности.

- У тебя высокая температура, ты сейчас ведёшь себя неразумно.

- Нет, ты ошибаешься.

- Я говорю правду. Способность человека мыслить снижается, когда у него поднимается температура. Лобная доля головного мозга не может функционировать должным образом в таком состоянии.

- Ты ошибаешься, я отдаю отчёт о своих действиях.

- Хорошо, но мне не нужно залезать с тобой под одеяло. Я могу держать тебя за руку и без этого.

- Я не думаю, что это будет хорошо для тебя, Киришима-кун.

Хаясака-сан сделала сердитое лицо. Но она также выглядела так, будто её было немного весело.

- Киришима-кун не хочет залезть ко мне под одеяло?

- Дело не в том, что я не хочу, но у меня такое чувство, что держаться за руки будет недостаточно.

- Я… Я бы не возражала.

- Хаясака-сан, ты должна успокоиться, это не….

- Разве не об этом думают люди, когда влюблены? Если я хорошая девочка, я должна следовать правильному порядку отношений. Но Киришима-кун сказал, что мы можем быть вместе, не будучи связанными этими вещами.

Мы являемся рабами образа, созданного окружающими нас людьми. У людей есть мечты: одни хотят иметь много друзей, а другие зарабатывать на жизнь тем, чем они увлечены. Но когда ты чувствуешь себя обязанным действовать в соответствии со всеобщими ожиданиями, это становится болезненным.

Хаясака-сан привязана к образу того, чего от неё ожидают. По этой причине мы решили, что в наших любовных отношениях мы не будем заимствовать ценности и образ, которыми

руководствуются все. Мы делали всё по собственному желанию.

- Хэй, Киришима-кун. Я не обязана быть хорошей девочкой перед тобой, не так ли?

Выражение лица Хаясаки-сан, когда она перевернула одеяло и ждала меня, было странно сексуальным.

- Тогда ты должен хотя бы залезть ко мне под одеяло и держать меня за руку.

- Хорошо.

Не то чтобы я не ожидал, что что-то подобное произойдёт, когда я зайду в комнату девушки. Но почему она хотела, чтобы я держал её за руку, лежа под одеялом?

Эти мысли вторглись в мою голову, когда я приблизился к ней.

Хаясака-сан немного вспотела от жары, и я чувствовал влажность и жару в воздухе. Её пижама прилипла к коже.

- Нет, это плохая идея!

Я пришёл в себя и встал с кровати. Я был сильно увлечён этой ситуацией.

- Ааа! Я была так близка!

Хаясака-сан выглядела разочарованной. Но она не сдалась, а сразу же о чём-то подумала и заговорила с кривой улыбкой на лице:

- Почему бы тебе не думать об этом как о практике?

- О практике?

- Ты можешь попрактиковаться, ведь однажды ты также окажешься в одной постели с Тачибаной-сан.

- Нет, это плохая идея, Хаясака-сан.

Я не знаю, правильно ли делать такие вещи. Несмотря на то, что мы были любовниками, я не хочу использовать её, чтобы заполнить пустоту в своём сердце...

- Даже если ты отрицаешь это, есть часть тебя, которая думает иначе. Так почему бы тебе не использовать меня для практики? Или я настолько непривлекательна, что ты даже не хочешь меня?

- Не совсем…

Я не уверен, что готов к этому.

- Я начинаю чувствовать холод.

- Поторопись и иди в горячую ванну!

- Если ты не залезешь ко мне под одеяло, моя простуда усилится.

- Сделай это уже!

- Ну, когда я умру, пожалуйста, поплачь на моей могиле.

- Хаясака-сан, ты обманщица!

У меня не было выбора, кроме как забраться е ней под одеяло, потому что, если я этого не сделаю, Хаясака-сан останется открытой и не сможет прийти в себя.

- Я просто буду держать тебя за руку.

- Да, мы просто будем держаться за руки, я обещаю.

Я с трепетом забрался на футон. Хаясака-сан выглядела такой счастливой, увидев меня. Когда я лёг, Хаясака-сан натянула на меня одеяло.

- Тебе не обязательно быть такой отстранённой. Хаясака-сан, дай мне свою руку.

- Хорошо.

Но я не мог найти её руку под одеялом. Тем временем кончик моей руки нащупал что-то мягкое.

- Кья!

Хаясака-сан издала сладкий звук, и я поспешно убрал руку, извинившись перед ней. Всё, что осталось в моих кончиках пальцев, - это натянутая ткань и ощущение мягкости под ней. Я думаю, что находился у неё между бёдер.

- Киришима-кун… Ты очень агрессивен.

Хаясака-сан выглядела смущённой.

- Нет, нет, нет, нет, я просто пытался держать тебя за руку.

- Тогда хватайся быстрее.

- Я не знаю, где твои руки.

- Вот.

Я пошевелился, чтобы найти её руку, и подошёл к Хаясаке-сан. Вот тогда-то это и случилось. Хаясака-сан вышла за рамки того, чтобы держаться за руки, и прильнула ко мне со всеми своими эмоциями.

- Ты обещала, что мы будем только держаться за руки.

- Я не помню, чтобы говорила это.

Её тело было мягким, тёплым и слегка влажным от пота.

- Хехехехе, я чувствую запах Киришимы-куна.

Дыхание Хаясаки-сан на моей груди согревало мою кожу.

- Я всегда хотела сделать что-то подобное.

Её лицо было мокрое, а руки крепко сжимали мою рубашку.

- Разве ты не хочешь обнять меня, Киришима-кун?

- Я не думаю, что это будет правильным решением.

Я держал свои руки подальше от неё.

- Я боюсь, что потеряю контроль, если обниму тебя.

- Я не возражаю, если ты это сделаешь.

- Хаясака-сан, ты вся горишь.

- Когда ты услышал, что Тачибана-сан собирается в караоке, ты выглядел счастливым.

- Извини.

- Да ничего. Она очень красивая и идеальная девушка. Хотя есть кое-что, в чём я её превосхожу.

- И в чём же?

- Своим телом.

Произнося эти слова, она крепче прижалась ко мне.

- Подожди…

Затем она сжала мою ногу между своих бёдер. Какая сложная ситуация, она продолжала крепко прижиматься ко мне грудью, и поскольку она была в пижаме, и на ней не было лифчика, и я чувствовал её обнажённую грудь.

- Киришима-кун - мой парень, так что он может делать со мной всё, что захочет.

- Это очень нелепые слова.

- Фуфу, я уже не такая невинная девочка, не так ли?

Хаясака-сан, похоже, наслаждалась ситуацией.

- Всё в порядке, я была хорошей девочкой в школе и дома. Когда я так одеваюсь или говорю подобные вещи, люди очень разочаровываются во мне.

Многие не только разочаровываются, но даже злятся. Они не хотят, чтобы их представление о ней было разрушено.

- Я не обязана быть милой девочкой перед Киришимой-куном, верно?

- Верно.

- Итак, давай делать плохие вещи вместе.

Я крепко обнял тело Хаясаки-сан, и мог так ясно чувствовать её тело, запах её волос, её дыхание, ткань её пижамы, всё захватило меня таким образом, как будто я никогда не хотел уходить. Она положила руку мне на спину и обняла меня ещё крепче.

- Я чувствую, что стала собственностью Киришимы-куна.

- Ты очень эмоциональна.

- Я хочу, чтобы мы зашли дальше.

Я чувствовал её тёплое дыхание на своей груди, она крепко или слабо обнимала меня, как будто хотела почувствовать моё прикосновение.

- Эй, Киришима-кун, запомни, что я чувствую. Помни об этом, когда будешь спать в одиночестве и чувствовать себя одиноким. Отныне каждую ночь я буду чувствовать себя одинокой без тебя рядом. Потому что это так приятно.

- Хаясака-сан, мне пора уходить.

- Я хочу сделать ещё несколько плохих вещей.

Хаясака-сан толкнула меня вниз и забралась на меня сверху, прижимаясь ко мне грудью. Это явно был преднамеренный поступок. Я больше не чувствовал смущения из-за этой ситуации, но в моём сознании больше не было и следа здравого смысла.

Может быть, мне и не следовало этого делать, пока я влюблён в кого-то другого. Может быть, это неправильно, а может быть, и нет. Но мы сами приняли решение сделать это. Поэтому я хочу зайти так далеко, как только смогу.

- Эй, Киришима-кун, я хочу отдать тебе свою простуду.

http://erolate.com/book/1909/53526